

**ЭЛЕГИЯ
В ПАМЯТЬ О МИСТЕРЕ РОБЕРТЕ БЕРНСЕ,
ПРОСЛАВЛЕННОМ ШОТЛАНДСКОМ ПОЭТЕ**

Перевод Е.Д. Фельдмана

Я ночью шел под бледною луной,
Судьбину поминая с укоризной,
Затем что долго связан был с одной
Красавицей жестокой и капризной.
И женщину на срѣтенъе тропин
Я повстречал. Она была в печали;
Увядавшие все дружно, как один,
Ей листья лавра голову венчали.

Она сказала: «Думаешь о ней?
А рядом, друг, – страна от горя гнется:
Ушел Поэт, отрада наших дней,
Ушел Поэт – и больше не вернется!
Зовусь я КОЙЛА, БЕРНС – его зовут.
Был у него особый дар чудесный:
При мне он зажигался, точно трут,
От самой малой искорки небесной!

И вдоль ручьев бродили часто мы,

¹ Сочинение стихов на кончину национального поэта Шотландии Роберта Бернса стало в шотландской поэзии чем-то вроде своеобразного поэтического жанра. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в антологию «Round Burns' grave: the paeans and dirges of many bards» (1891), которую легко найти в Интернете. Стихи на смерть Бернса писали такие выдающиеся поэты, как Уильям Вордсворт, Томас Кемпбелл и Генри Лонгфелло. Писали также и многочисленные поэты, имена которых полузабыты или забыты вовсе даже у них на родине, в Шотландии. «Элегию в память о мистере Роберте Бернсе, прославленном шотландском поэте» – сочинил *Уильям Гамильтон Рид* (1760?–1826), о котором известно, что он занимался переводом иностранной литературы и был автором многочисленных произведений в стихах и в прозе. Написал «Краткую историю Ганновера» (вышла в свет в 1813 г.) и «Воспоминания о публичной и частной жизни Наполеона Бонапарта» (2 тома; вышли в свет в 1827 г.). Родители – слуги, проживавшие в поместье герцога Гамильтона, оплатившего начальное обучение Рида в приходской школе. Был отдан в ученики к скобовщику; много занимался самообразованием, сочинял стихи, писал для литературных журналов. Билби Портеус, епископ Лондонский с 1787 по 1809 гг., желая помочь талантливому простолюдину, предложил ему посвящение в духовный сан и место священника, но Рид отказался. Уильям Гамильтон Рид неоднократно получал помощь от Королевского литературного фонда (основан в 1790 г.).

И радовались, бóльшего не чая,
Взбираясь на высокие холмы
И на вершинах новый день встречая.
С печальной Мельпомéной он дружил, –
Ведь трагики – в чести у Мельпомéны, –
А Тáлию он тем приворожил,
Что создавал комические сцены.

Не он ли шел по утренней росе,
Будя струну для будущей кантаты?
Не у него ль пылали чувства все,
Фантазией божественной объаты?
И не его ль ценила даже глушь,
Знакома с ним отнюдь не понаслышке?
И не о нем ли плачет зрелый муж?
И не о нем ли слезы льют мальчишки?

У Дúна, Эйра, Ирвина ручьи
От устьев до истоков нынче в пене:
Наяды в них рыдают – и свои
Луне возносят жалобные пéни.
Я этот хор сегодня поддерживу,
Поплачу горько, рощице доверясь,
Перед лужайкой чувства обнажу
И не впаду в языческую ересь!

Я ухожу! – воскликнула она, –
С легендой о великом человеке.
Скончался он, и вздрогнула страна:
В ней волшебство закончилось навеки!»
И боль, что я читал в ее глазах,
Ни у кого не наблюдал я ране.
И полетела в небо, вся в слезах,
И растворилась в утреннем тумане...

American Universal Magazine 1 (20 March 1797) ²

² Перевод создан 17–18.07.2008. *Публикации*: Переводчик (Чита). – 2011. – Вып. 11. – С. 33–34; <http://zabrospr.ru/article/view?journalId=11&partId=39&articleId=57>; <http://feldman.omsklib.ru/index.php/perevody/iz-anglo-shotlandskoj-poezii/164-rid-uilyam-gamilton-1764-1831/591-elegiya-v-pamyat-o-mistere-roberte-bernse-proslavlennom-shotlandskom-poete>